

-
- Пенсионная реформа в России: оценка специалистов / Под ред. В.Н. Баскакова, А.С. Орлова. М.: Редакция журнала «Пенсия», 1999. С. 170.
- Реформа системы пенсионного обеспечения в РФ: структура и реализация / Всемирный банк: Департамент социальных программ региона Восточной Европы и Центральной Азии. М.: Весь Мир, 2003.
- Русанова Н.Е. Понятие возраста в демографии и современное старшее поколение // Народонаселение. 2013. № 2. С. 63–72.
- Рыбаковский О.Л., Мартыненко С.В. Миграционная политика современной России: структура и направления // Народонаселение. 2013. № 2. С. 51–62.
- Соловьев А.К. Макроанализ пенсионной системы России // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 82–93.
- Соловьев А.К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность: Учеб. пособие. М.: Проспект, 2015.
- Стратегия 2020: новая модель роста – новая социальная политика: Итоговый доклад по результатам экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономического развития России на период до 2020 года: Кн. 1 (гл. 6 «Реформа пенсионной системы»). М.: Дело, 2013. С. 197–228.

Рукопись поступила в редакцию 13.04.2015 г.

СИЛЬНЫЕ И СЛАБЫЕ УЧАСТНИКИ МЕЖОТРАСЛЕВЫХ ИНЖЕНЕРНЫХ ПРОЕКТОВ И ПРОБЛЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЩИХ ЗАТРАТ (на примере условного гидроузла)

Л.Б. Шейнин

Метод распределения общих затрат на многоцелевой водохозяйственный проект пропорционально объемам воды, закрепленным за каждым участником проекта, имеет ряд слабых сторон; он не может быть применен к участникам, не имеющим отношения к воде. Другие методы для распределения общих затрат исходят из разных показателей выгод участников: 1) абсолютной эффективности, которая достигается каждым участником; 2) относительной эффективности, которая достигается каждым участником в результате того, что часть общих затрат принимают на себя другие участники. Автор предлагает первый показатель применять в отношении так называемых слабых участников (для которых собственный отраслевой проект недостаточно рентабелен), а второй показатель – в отношении так называемых сильных участников (для которых собственный отраслевой проект рентабелен). Затрагивается проблема разделения общих и отраслевых затрат.

Ключевые слова: вода, плотина, водохранилище, комплексные проекты, общие и отраслевые затраты, абсолютная и относительная выгода разных участников, сильные и слабые участники, общий рельсовый путь для грузовых и пассажирских перевозок.

© Шейнин Л.Б., 2016 г.

1. КОМПЛЕКСНЫЕ (МНОГОЦЕЛЕВЫЕ) ПРОЕКТЫ

Некоторые отраслевые проекты позволяют попутно решать задачи других отраслей народного хозяйства. Так возникают *комплексные проекты*, рассчитанные на нескольких участников. Типовой случай представляет создание водохранилища ГЭС, которое позволяет улучшить также условия судоходства, ирригации, водоснабжения. При создании водохранилищ неизбежны также некоторые отрицательные результаты, но в данном контексте они важны лишь в том плане, что выплата компенсации затрагиваемым лицам и восстановление потерянных объектов в натуре увеличивают общие затраты по проекту. Плотина на реке обычно используется для создания транспортного перехода. Все эти побочные выгоды, естественно, учитываются плановыми органами, заказчиками и проектировщиками, поскольку дополнительные благоприятные результаты повышают расчетную экономическую эффективность всего проекта¹. На плано-проектном уровне происходит объединение заинтересованных отраслей в так называемый водохозяйственный комплекс, однако нормального юридического оформления этот комплекс обычно не получает.

Но дело не всегда ограничивается одними бумажными расчетами. По рыночным правилам все заинтересованные отрасли должны участвовать в финансировании общего для них проекта, обычно – пропорционально ожидаемым от него выгодам. Пропорционально этим выгодам они должны выделять средства также на эксплуатацию созданного объекта. Такой опыт был в СССР, например, при создании канала Иртыш – Караганда в Казахстане

¹ На практике проектировщики обычно стремятся выделить ведущего участника комплекса. Нередко им является гидроэнергетика. На этой почве родился вариант, согласно которому все затраты должны быть переложены на ведущего участника.

(строился в течение 1962–1974 гг.). К сожалению, в этом случае он не оправдал себя. Сказались нерешенные экономические вопросы, как подсчитывать выгоды и невыгоды участников комплекса. Еще важнее были пробелы законодательства, не позволявшие гарантировать каждому участнику комплекса получение того количества воды, которое было для него предусмотрено по проекту. (Об акционерных обществах в СССР к тому времени уже забыли.) К тому же финансирование стройки по нескольким каналам приводило к тому, что средств на нее не хватало. В конце концов кооперация была отменена, и застройщиком был назначен один из основных заинтересованных участников – Минчермет СССР. Когда канал начал функционировать, его дирекцию подчинили Минводхозу СССР.

2. ОБЩИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ЗАТРАТЫ УЧАСТНИКОВ ВОДОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

При любом методе финансирования строительства и эксплуатации объекта комплексного назначения требуется определить, во-первых, состав его участников, а во-вторых, их выгоды (и невыгоды) от создания объекта. В водном хозяйстве над этими вопросами немало поработали специалисты «Гидропроекта» – ведущего института (а ныне объединения) в области гидростроительства. Оставляя в стороне вопрос о составе водохозяйственного комплекса (ВХК), следует отметить их заслугу в разделении всех затрат по ВХК на две части: *общие* и *отраслевые*. К общим относятся затраты на те объекты и мероприятия, которые затрагивают всех участников ВХК. Например, при создании гидроузла с водохранилищем к общим будут отнесены затраты на строительство плотины, выплату компенсации переселяемым из зоны затопления людям, укрепление берегов будущего водоема и др. К отраслевым же будут относиться

ся затраты на такие объекты и устройства, в которых заинтересован какой-то один участник ВХК. Например, если по гребню плотины уложат рельсовые пути, то затраты на их устройство и эксплуатацию лягут только на одного участника ВХК – железнодорожное ведомство.

Разграничение общих и отраслевых затрат – далеко не простое дело. Например, если для железнодорожного ведомства оптимальная высота плотины (через которую намечено проложить рельсовый путь) – вровень с коренными берегами, то для гидроэнергетики оптимальная высота плотины (скажем) – на 10 м выше. Для железнодорожных ведомств «лишние» метры плотины не нужны. Повидимому, стоимость возведения этой части плотины (как и дополнительные затраты, вызываемые дополнительными затоплениями) должна учитываться при определении доли участия железнодорожного ведомства в общих затратах на проект, но только в том случае, если без этих метров участие гидроэнергетики в проекте (а значит, и выполнение проекта в целом) исключено. Если же в составе этих 10 м есть «дополнительные метры», без которых проект был бы все-таки выгоден для гидроэнергетики, то эти дополнительные метры следовало бы отнести не к общим, а к отраслевым (гидроэнергетическим) затратам.

В то же время, если для проезда по плотине железнодорожных составов потребуются особые меры укрепления плотины, то стоимость таких мер должна быть отнесена на железнодорожное ведомство, поскольку укрепление производится в интересах только одной отрасли. Из этих примеров видно, что проблема разграничения общих и отраслевых затрат является сложной и заслуживает самостоятельного исследования.

Для распределения общих затрат между участниками ВХК предложено несколько методов. Один из них опирается на показатель количества воды, которой воспользуется по проекту каждый участник ВХК. Однако этот метод является упрощенным; он не позволяет принять во внимание, что отдача от каж-

дого кубометра воды в хозяйстве каждого из участников ВХК неодинаковая; иными словами, участники по-разному заинтересованы в получении единицы воды. Кроме того, этот метод не учитывает возможности повторного использования воды. К тому же он не универсален. Например, если в качестве участника выступает железнодорожное ведомство (по гребню плотины проложены рельсовые пути), то оно вообще не заинтересовано в воде. К другому методу распределения общих затрат было близко бывшее Минэнерго СССР, которое разделяло всех участников ВХК на ведущих и неведущих. Оно склонно было переложить все затраты только на «ведущих» участников (Основные положения..., 1972). Но такой подход представляется излишне упрощенным.

Более обоснованными являются две конкурирующие между собой концепции, которые разработали специалисты «Гидропроекта». Согласно одной из них общие затраты должны распределяться между участниками ВХК пропорционально прибылям (например, годовым), которые сулит проект каждому участнику. Согласно второй концепции следует принимать во внимание совсем иную выгоду каждого участника, а именно выгоду от его вступления в кооперацию с другими участниками. Эта выгода измеряется *экономией* капитальных вложений данного участника по сравнению с вариантом, при котором он осуществил бы проект только для своих нужд². Экономия получается вследствие того, что

² От показателя экономии на капитальных вложениях можно перейти к ежегодной экономии, используя для этого установленный годовой процент оплаты капитала. Например, если принять этот процент в размере 4, а сумму экономии на капитальных вложениях равной 1000 р., то годовая экономия должна выразиться в сокращении годовых эксплуатационных затрат на 40 р. Слово «должна» приходится употреблять по той причине, что действующие правила бухгалтерского учета не знают такой статьи эксплуатационных затрат, как «Оплата задействованного в производстве капитала».

часть необходимых затрат принимают на себя другие участники ВХК. Первая концепция опиралась на понятие «выгода от осуществления проекта», которую называли абсолютной эффективностью, а вторая – на понятие «выгода от кооперации участников» ВХК, которую называли относительной эффективностью (Всесоюзное научно-техническое совещание..., 1965).

Правда, применение этой последней концепции ограничено. Если для какой-то отрасли соорудить нужный ей объект в одиночку оказывается нерентабельно, то не с чем соизмерять ее выгоду от экономии капитальных вложений в случае участия этой отрасли в ВХК.

Отсутствие согласия между двумя приведенными концепциями затрудняет и замедляет принятие единой методики для распределения общих затрат между участниками ВХК³.

3. «СИЛЬНЫЕ» И «СЛАБЫЕ» ОТРАСЛИ – УЧАСТНИКИ ВХК

Ниже предлагается прием, который позволяет слить воедино обе названные выше концепции, но *применительно к разным участникам ВХК*. Этот прием заключается в том, что все участники ВХК разделяются на две группы: «*сильных*» и «*слабых*». «Сильные» – это те отрасли, для которых рентабельно выполнение их отраслевого (так называе-

³ Эта единая методика должна учитывать колебания во времени тех выгод, которые получают участники проекта после его осуществления. Например, если со временем перевозки грузов по рельсовому пути, проложенному по гребню плотины, увеличатся, то возрастет и выгода железнодорожного ведомства от его участия в комплексном проекте. Здесь этот вопрос не рассматривается. Точно так же не рассматривается проблема неодинакового риска, с которой сталкиваются участники ВХК.

мого заменяющего) проекта. Например, если для железнодорожного ведомства рентабельна постройка железнодорожного моста примерно в том же месте, где проектируется плотина, то этого участника ВХК следует считать сильным. «Слабые» же отрасли – участники ВХК, для которых выполнение заменяющих проектов в единоличном порядке является экономически нерентабельным, а потому невозможным. Достижение желаемого для них результата возможно только в кооперации с другими отраслями⁴.

Различение «сильных» и «слабых» отраслей имеет объективное основание и важные последствия. Первые могут осуществить нужные им проекты в единоличном порядке, вторые – нет (отсюда и предлагаемые для них названия). Вследствие этого положение сильных отраслей в ВХК является более предпочтительным, чем слабых. Указанная предпочтительность должна сказываться при распределении между участниками ВХК общих затрат – как на стадии строительства комплексного объекта, так и на стадии его эксплуатации.

Надо иметь в виду, что объединение нескольких слабых отраслей может превратить их вместе в сильного участника ВХК. Как будет происходить такое объединение? Очевидно, «отбор» в группу, представляющую искусственно сильного участника ВХК, должен производиться в зависимости от той прибыли, которую сулит каждой из слабых отраслей осуществление комплексного проекта. Чем больше эта прибыль, тем больше шансов, что расчетное объединение нескольких «слабых» отраслей в отдельную группу способно в целом возвысить их до уровня «сильной» отрас-

⁴ Например, проектные расчеты по созданию Могилев-Подольского водохранилища на Днестре, произведенные в 1960-е гг., показали, что использование этого водохранилища только для выработки электроэнергии или только для ирригации себя не оправдывало. Но в случае использования воды из водохранилища для обеих целей проект себя оправдывал.

ли. За рамками этого объединения останутся те слабые отрасли, общая расчетная прибыль которых в результате осуществления ими своего группового проекта окажется недостаточной.

Возможны три основных варианта сочетания в комплексном проекте сильных и слабых отраслей.

1. В проекте участвуют только «сильные» отрасли. В этом случае общие затраты следовало бы разделить между ними поровну. Расчетные прибыли, которые сулит каждой из них осуществление проекта, не должны приниматься во внимание, поскольку сильные участники способны получать эти прибыли независимо один от другого – в индивидуальном порядке. Требование равной рентабельности для капитальных вложений отраслей, объединяемых в одном проекте, уместное в других случаях, в данном случае неприменимо.

2. В проекте участвуют только «слабые» отрасли. В этом случае они, видимо, разобьются на группы, каждая из которых необходима и достаточна, чтобы в совокупности составить условно сильную группу. «За бортом» останутся слабые участники, которых можно условно свести в единую «слабую» группу. При этом одна или несколько расчетных «сильных» групп будут противопоставлены «оставшейся за бортом» «слабой» группе. Далее распределение общих затрат пройдет две стадии. Во-первых, будет найдена пропорция, в которой общие затраты будут отнесены на объединенную «сильную» группу и на оставшуюся за бортом «слабую» группу. Во-вторых, внутри расчетной «сильной» группы, равно как и внутри «слабой» группы, приходящаяся на каждую из участников доля затрат будет разделена между ними пропорционально прибылям, которые сулит осуществление проекта для каждого участника. Тем самым будет соблюден принцип равной рентабельности капитальных вложений для отраслей внутри каждой группы.

3. В проекте участвуют как «сильные», так и «слабые» отрасли. В этом случае все

«сильные» отрасли первоначально следует объединить в одну «сильную» группу, прибавить к ним «условно сильные» группы, сформированные из «слабых» отраслей; вместе эти группы можно назвать «сильной стороной» проекта. Отдельно следует сформировать «слабую сторону» проекта, к ней будут относиться те «слабые» отрасли, которые не образовали «сильной» группы. На первой стадии это позволит составить пропорцию, согласно которой общие затраты по проекту будут разделены между двумя сторонами: (объединенной) сильной стороной и слабой стороной (группой). На следующей стадии долю общих затрат, приходящуюся на сильную сторону, следует разделить поровну между «сильными» отраслями и теми группами «слабых» отраслей, каждая из которых (групп) составляет условно «сильную» отрасль. Распределение затрат, падающих на условно «сильные» группы, а также на группу «слабых» отраслей, должно произойти пропорционально прибылям, которые сулит осуществление проекта для каждой отрасли.

Смысл предложенных группировок состоит в том, чтобы упростить задачу, так как на первой стадии она будет заключаться в разделе общих затрат между одним (объединенным) сильным участником и одним таким же слабым. При дальнейших расчетах удобно предположить, что эксплуатацию общего объекта будет осуществлять какая-то «сильная» отрасль единолично и за свой счет, а другие участники ВХК будут регулярно вносить ей платежи в счет погашения вычисленной доли их затрат. Суммы эксплуатационных затрат, падающие на участников ВХК, логично принять в той же пропорции, в какой были приняты их расчетные доли капитальных вложений. В качестве дополнительного упрощения можно принять, что задача сводится к разделу общих эксплуатационных затрат, например, за год только между двумя отраслями (участниками ВХК) – «сильной» и «слабой».

Принципиально важно заметить, что выгоды от кооперации «сильной» и «слабой»

отрасли определяются на основе разных показателей. Выгода слабой стороны – ее расчетная годовая прибыль, которую она получит в результате осуществления комплексного проекта. Выгода же сильной стороны заключается в том, что часть ее затрат примет на себя «слабая» отрасль.

В чем будет выражаться равенство сторон в случае их кооперации? По всей видимости, такое равенство будет достигнуто, если отношение выгоды слабой стороны к ее затратам будет равно отношению выгоды, полученной сильной стороной, к ее затратам (принцип равной рентабельности)⁵. Это можно показать на условном примере раздела эксплуатационных затрат между двумя отраслями.

Пусть (общие) эксплуатационные затраты на проектируемый объект составляют 1000 р. в год, годовой доход «слабой» отрасли в результате использования ею этого объекта за вычетом отраслевых затрат, составляет 200 р., ее годовые затраты в счет участия в *общих* эксплуатационных расходах по проекту – X р. Сумму X «слабая» отрасль должна ежегодно передавать «сильной» отрасли, поскольку та осуществляет эксплуатацию объекта комплексного назначения. Отсюда следует, что $(200 - X)$ составляет ежегодную чистую прибыль «слабой» отрасли от участия в проекте, тогда как X представляет собой ежегодную выгоду «сильной» отрасли от кооперации со «слабой». Отсюда выражение $(1000 - X)$ отражает годовые затраты «сильной» отрасли на эксплуатацию объекта комплексного назначения – с учетом того, что часть затрат ей компенсирует «слабая» отрасль.

⁵ Равная выгодность сторон достигается в такой точке раздела обоюдных выгод, отступление от которой нарушает «баланс угроз». А именно: отказ одной стороны от кооперации с другой ударит по этой другой стороне сильнее (ущерб для нее будет больше), чем для той стороны, которая выходит или угрожает выйти из кооперации (Shaynin, 1960).

Требуется найти X , т.е. часть общих годовых эксплуатационных затрат по объекту комплексного назначения, падающую на «слабую» отрасль. Этот X находится из пропорции

$$(200 - X) : X = X : (1000 - X).$$

Откуда $200\,000 = 1200X$, или X (с округлением) равен 167 р. Тогда доля общих годовых эксплуатационных затрат по объекту комплексного назначения, падающая на «сильную» отрасль, составляет $(1000 - 167) = 833$ р. В пропорции $(167 : 833)$ следует разделить между двумя отраслями как общие эксплуатационные, так и общие капитальные затраты на проект.

Кооперация приносит сторонам примерно равные выгоды. Для слабой стороны передаваемые ею ежегодно сильной стороне 167 р. обеспечивают ей чистую прибыль от основной деятельности, равную 33 р. Это означает, что каждый «отдаваемый» рубль приносит ей примерно 20% чистого дохода. Такой же процент получает сильная сторона, но не от основной деятельности, а от кооперации со слабой стороной. На затрачиваемые ею ежегодно 833 р. она получает (от слабой стороны) 167 р., которые не зависят от суммы прибыли, получаемой по основной деятельности.

Почему стороны согласятся на такой раздел общих затрат, который указан выше? Если одна из сторон, например сильная, будет недовольна представленной выше пропорцией и добьется ее изменения в свою пользу (на проектной стадии), то стабильность отношений сторон будет нарушена. У другой стороны усилится «отпорная позиция» в виде угрозы разорвать отношения. В случае разрыва отношений слабая сторона проиграет, но ее проигрыш окажется относительно меньше, чем у другой стороны. Поэтому угроза разрыва должна заставить сильную сторону отказаться от чрезмерных притязаний и согласиться на такую пропорцию распределения общих затрат, которая обеспечивает относительное равенство выгод обеих сторон.

Следует заметить, что все приведенные расчеты относятся к отраслям, входящим в ВХК. Если же какая-то заинтересованная отрасль появляется после осуществления проекта, то вопрос об участии в общих затратах для нее не стоит. Ее расчеты с отраслями, входящими в ВХК, должны определяться в особом порядке, который заслуживает специального внимания.

4. ПРИНЦИП РАВНОЙ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ РЯДА ПРОДУКТОВ, ПОЛУЧАЕМЫХ В ЕДИНОМ ВНУТРИПРОИЗВОДСТВЕННОМ ПРОЦЕССЕ

Примером такого процесса может служить термическая переработка («разгонка») нефти, в результате которой получается набор (фракции) нефтепродуктов разного вида.

Многие предлагаемые методы распределения общих затрат по комплексному межотраслевому проекту весьма напоминают аналогичные методы, которые пытаются применять и применяют во внутрипроизводственных расчетах, когда имеют дело с набором продуктов, получаемых в едином технологическом процессе. Например, изложенный выше способ разделения участников комплексного проекта на «сильных» и «слабых» напоминает метод разделения производимой продукции на основную, побочную (попутную) и на реализуемые отходы (Шейнин, 1986). Согласно этому методу в качестве основной принимается продукция, реализация которой способна окупить все производственные затраты, тогда как в качестве побочной рассматривается продукция, доход от реализации которой не покрывает всех производственных затрат.

По этому вопросу имеется немало ведомственных инструкций, а также литературных источников. Авторы тех и других стре-

мятся обычно к тому, чтобы добиться равной рентабельности производства разных продуктов. Эта равная рентабельность выражается в равенстве отношения выгод к затратам по разным видам получаемой продукции.

Но при всем внешнем сходстве двух задач: распределения общих затрат в межотраслевом проекте и общих затрат на производство разных видов продукции во внутрипроизводственном процессе, решение имеет одно принципиальное отличие. Это отличие – исходное. В задаче на распределение межотраслевых затрат по умолчанию принимается, что цены на продукцию (или услуги) каждой отрасли известны. При обсуждении же задачи распределения затрат во внутрипроизводственном процессе эти цены, как правило, неизвестны. Более того, само распределение затрат нередко пытаются производить, чтобы узнать себестоимость, а затем и плановые цены на производимые продукты.

Однако эта последняя попытка представляется некорректной. Если придерживаться принципа равной рентабельности, то «без цен» нельзя провести распределение производственных затрат между разными видами продукции. Такое распределение возможно только в том случае, если известны цены, а следовательно, и выгоды от производства той или иной фракции. Другое дело, если задача формулируется иначе. Например, требуется определить, насколько рентабельно производство данного вида продукции в комплексном процессе, если есть вариант получения его как единственного вида продукции в другом процессе (когда известна его себестоимость).

Не вдаваясь в обширные экономические вопросы, связанные с калькуляцией внутрипроизводственных затрат, достаточно сказать, что распределение общих затрат в межотраслевом проекте – это самостоятельная задача, имеющая сходство, но не тождественная задаче распределения затрат на комплексную продукцию, получаемую в результате единого внутрипроизводственного процесса.

5. ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Распределение между заинтересованными сторонами общих затрат в комплексных проектах было и остается предметом (не всегда видимых) споров между отраслями – участницами таких проектов. Во времена СССР источник финансирования капитальных вложений нередко был единый. Обычно таким источником были средства Госплана СССР, которые черпались из бюджета СССР⁶. В то же время ряд проектов финансировался из средств заинтересованных отраслей, например, так финансировалось строительство упомянутого канала Иртыш – Караганда. Строительство Зейского гидроузла и водохранилища должно было финансироваться как по линии энергетики, так и по линии сельского хозяйства (последнее было заинтересовано в избавлении от паводковых затоплений сельскохозяйственных земель). Ведомство сельского хозяйства, наряду с энергетическим, участвовало в строительстве Шульбинского гидроузла на Иртыше. Железнодорожное ведомство, чьи рельсовые пути проложены по плотинам ГЭС, иногда участвовало (и участвует) своими средствами в эксплуатационных мероприятиях по плотинам, которые находятся на балансе у энергетиков. С грузового автотранспорта, проезжавшего по плотине Волгоградской ГЭС, до недавнего времени взимались сборы «на ремонт плотины» (только с водителей внеобластных машин).

В настоящее время положение резко изменилось, поскольку в межотраслевых проектах принимают участие и государственные предприятия, и частный капитал, отечественный и зарубежный, и муниципальные образования. В этих условиях правильная формула распределения общих затрат между участниками комплексного проекта является, мож-

⁶ Этого, однако, нельзя утверждать в отношении ряда межколхозных проектов, а также проектов с участием физических лиц.

но сказать, залогом его успеха. Кооперация участников для осуществления комплексных проектов является «не особенно видимым», тем не менее важным резервом развития народного хозяйства.

Правильное распределение общих затрат оказалось ныне важной (хотя и скрытой) железнодорожной проблемой, которая возникла в ряде регионов России. От этих регионов требуют дотаций в пользу предприятия, эксплуатирующего электропоезда в пригородных сообщениях. Поскольку некоторые регионы оказались должниками этого предприятия, движение электропоездов существенно сократилось или даже вовсе было отменено.

В этом конфликте оказался скрытым тот метод, который применяют железнодорожные руководители, когда относят часть общих расходов по содержанию пути и путевого хозяйства на движение электропоездов. Дело в том, что общими рельсовыми путями пользуются, по крайней мере, три вида поездов, «приписанных» к разным железнодорожным предприятиям. Это товарные составы, пассажирские поезда дальнего следования и пригородные «электрички». Как распределяются между ними затраты на содержание общего пути (равно как и затраты на другие объекты общего пользования), неизвестно. Какие из участников движения – «сильные», а какие – «слабые», неизвестно. Между тем от правильного подхода к решению этих вопросов зависит решение конфликта, о котором идет речь.

Вот почему проблема распределения общих затрат между участниками комплексных проектов не должна быть забыта.

Литература

Всесоюзное научно-техническое совещание по созданию и комплексному освоению водохранилищ: Тезисы докладов и сообщений. М., 1965.

Основные положения по определению экономической эффективности гидроэнергетических объектов. М.: Минэнерго СССР, 1972.

Шейнин Л.Б. Особенности ценообразования на реализуемые отходы // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. М.: Межведомственный НТС при Госкомитете по науке и технике СССР, 1986. Приложение № 10. С. 45–58.

Shaynin L.B. Proportions of exchange // The Economic Journal. 1960. Vol. LXX. P. 769–782.

*ЭКОНОМИКА
ЗАРУБЕЖНЫХ
СТРАН*

Рукопись поступила в редакцию 02.02.2015 г.